потому что он говорит об этом во множественном числе: «Мы же сия вся писахом». Игнатий, очевидно, свел записи остальных спутников воедино.

Таким образом, «хождение» Игнатия Смольнянина было делом инициативы митрополита Пимена и относилось к служебным интересам последнего.

В январе 1558 г. в Москву прибыло посольство от александрийского патриарха Иоакима, просившего у царя Ивана IV милостыни для ремонта обветшавшего Синайского монастыря. Царь послал с милостынею архидиакона новгородской Софийской церкви Геннадия и купца Василия Познякова, родом из Смоленска, которым поручалось, кроме раздачи милостыни по списку, «обычаи в странах тех писати».[37] Геннадий не достиг Синая и умер в Константинополе. Позняков остался во главе посольства. Судьба составленного им по официальному заданию описания путешествия изложена выше.[38]

Официальным документом является «Проскинитарий» Арсения Суханова, который, как владевший греческим языком, использовался правительством по дипломатическим делам. В 1649 г. он направляется в Палестину в разгар вопроса об исправлении книг священного писания и подозрений относительно правоверия греков. С него была взята «государевым словом» клятва, чтобы, «будучи он, Арсений, в греческих странах, писал бы правду без прикладу».[39] Описание путешествия Суханов представил в 1652 г в Посольский приказ.

С какими-то полномочиями ездил в Палестину в 1707—1708 гг. черниговский иеромонах Ипполит Вишенский. Сам он говорит глухо, что имел «поселство» к молдавскому господарю, которое выполнял три дня. В Константинополе Вишенский был «вдячне» принят русским резидентом Петром Андреевичем Толстым, при посредстве которого получил султанский фирман, освобождавший его от налогов, и ходил по городу в сопровождении янычар, бывших в распоряжении русского посла.

Содержание и стиль описаний путешествий на Восток зависели в известной мере от традиции, выработанной жанром «хождений» и шедшей прежде всего от классического «Паломника» игумена Даниила, сочинение которого — говорит проф. Н. К. Гудзий — «в большой мере предопределило собой характерные особенности жанра благочестивых путешествий на русской почве».[40]

Некоторые авторы «хождений» ссылаются на Даниила, и сравнение текстов подтверждает влияние его на последующие «паломники». Х. М. Лопарев приводит пять совпадений в тексте «Хожения инока Зосимы» (XIV в.) с «Паломником» Даниила, цитатой из заключительной части которого Зосима оканчивает свое сочинение. Иван Лукьянов, наоборот, начинает описание путешествия длинной выпиской из вступления Даниила к его «хождению».

Арсений Суханов сравнивает то, что он видел в Палестине при турках, с тем, что говорит о том же Даниил, бывший там «во время Болдуинов венецких». Есть тесктуальные совпадения с Даниилом у Ионы Маленького.

Другим популярным автором в паломнической литературе был Трифон Коробейников, поглотивший авторство Василия Познякова.

Купец Гагара полагал, что до него в Иерусалиме якобы никто не бывал из Московского царства, кроме Коробейникова. Суханов подтверждает

---

[37] Православный Палестинский сборник, т VI, 3, кн 18, стр III

[38] Действительное путешествие Трифона Коробейникова в Палестину «с заздравною мылостынею» было совершено в 1598 г по приказу царя Федора Ивановича

[39] С Белокуров Арсений Суханов, ч I М, 1891, стр. 310

[40] Н К Гудзий. История древней русской литературы М, 1938, стр 111